Дуань Тинсюань был слишком потрясен, чтобы что-то сказать, поэтому Су Нуан Нуан вынуждена была спросить:

- Си Пин сказал, в чем дело?

Кон-Эр ответила:

- Си Пин сказал, что не знает. Когда он спросил евнуха Хонга, тот тоже ничего не знал. Единственное, что они знали, - это то, что император был так зол, что разбил свою чашку.

Су Нуан Нуан посмотрела на Дуань Тинсюаня, который встал, настороженно нахмурившись.

- Возможно ли, чтобы известие о смерти Пинчжана дошло до него? Но этого не может быть, даже я только что получил известие по секретной линии. Официальный гонец из Ханчжоу еще не добрался до столицы, так что откуда императору знать?

Су Нуан Нуан сказала:

- Возможно, это не имеет никакого отношения к господину Лонгу. Простите мои слова, но я не думаю, что император любит лорда Лонга настолько, чтобы разбрасывать чайные чашки, верно?

Дуань Тинсюань сделал паузу, а затем горькая улыбка пересекла его лицо:

- Как бы то ни было, сейчас я пойду во дворец. Я буду знать, что происходит, когда окажусь там.

Су Нуан Нуан принесла ему плащ из лисьего меха. Передавая ему плащ, она прошептала:

- Просто внимательно слушайте и следите за собой.

Как бы обрадовался маленький маркиз, получив ее заботу, если бы это было в любое другое время. Однако его сердце все еще горевало, и у него не было сил думать об этом деле. Дуань Тинсюань просто кивнул и сказал:

- Я так и сделаю, если вернусь поздно, тебе незачем меня ждать. Я буду ужинать один, - с этими словами он бросился прочь.

Су Нуан Нуан стояла в дверях, пока Дуань Тинсюань не скрылся из виду, а потом вздохнула. Она снова посмотрела на недоеденную тарелку со Снежным кремом. С таким же успехом можно было бы попросить одну из служанок доесть его. Если бы кто-нибудь из этих маленьких

сопляков увидел его, они бы определенно придрались к ней. Она как раз собиралась что-то сказать, когда в комнату взволнованно вбежала служанка, бросилась на колени и объявила:

- Госпожа, пожалуйста, идите скорее в Мэй Юэлу. В теплице был пожар, сейчас он потушен, но везде вода. Больше половины овощей и цветов сгорело…

Служанка еще не закончила, когда Су Нуан Нуан пронзительно закричала. Эти тепличные домашние овощи были ее детьми, она смотрела, как они растут каждый день, и просто задавалась вопросом, когда будет лучшее время для сегодняшнего посещения. Они сгорели?

Действительно, если больше половины здания было сожжено, то это было все равно, что вырвать кусок плоти у этого гурмана. Не потрудившись одеться, она выбежала на снег. К счастью, Хун Лянь оказалась достаточно проворной, чтобы схватить пальто из хорька и погнаться с ним за своей хозяйкой.

В мгновение ока во дворе Чунь Фэн остались только Кон-Эр и Хуа-Эр. Син-Эр отправилась в дом рукоделия, чтобы спросить о новогодних нарядах Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюаня. Сян Юнь и Хун Лянь когда-то считали Мэй Юэлу своим домом и пошли вместе с хозяйкой посмотреть на повреждения. Во дворе Чунь Фэн было еще двое слуг, но они были ночными служанками и редко появлялись днем.

Две низкоуровневые служанки обсуждали инцидент с Мэй Юэлу, когда до их ушей донеслась детская болтовня. Они вдвоем выскочили наружу и увидели только Дуань Маочуаня в его маленьком плаще. Увидев их, он спросил:

- А где первая мама?

- Госпожа пошла в Мэй Юэлу. Маленький мастер Чуань, пожалуйста, войдите и согрейтесь. Сейчас все еще идет снег. Почему вы здесь? А где же остальные маленькие мастера?

Хотя Дуань Маочуань был всего лишь сыном наложницы, и на него смотрели свысока как Сюэ Цзы Лань, так и Сюй Ран Юн, лорд и Первая госпожа оказывали ему такую же милость, как и всем другим молодым господам, поэтому обе служанки не осмеливались презирать его. Они почтительно пригласили его войти и даже поставили чашку чая и ручную печку, их манеры были безупречно педантичны во всех отношениях.

- Поскольку сегодня снежный день, учитель отпустил нас после короткой лекции, попросив попрактиковаться в письме. Все мои старшие братья ушли домой. Я помню, что первая мама упомянула, что она сделает мне пару варежек, чтобы я мог писать и держать свои руки в тепле. Я здесь, чтобы посмотреть, закончила ли она их.

Пока Дуань Маочуань говорил, этот маленький господин с радостью забрался на кровать Кан. В прошлом он всегда боялся этой первой матери. Его кровная мать сказала ему, что, возможно, эта первая мать имеет какое-то отношение к тому, что он упал в пруд в прошлом году. Но

после дня рождения старой госпожи детей заманили в гости во двор Чунь Фэн, чтобы они могли перекусить. Эти редкие визиты превратились в частые посещения, и каждый раз они были тепло приняты Су Нуан Нуан. В отличие от Сюй Ран Юн или Сюэ Цзы Лань, которые были одновременно гордыми и далекими матерями, она любила шутить и играть с ними. Даже когда она читала им лекции, ее учение было изложено в захватывающих историях. Не говоря уже обо всех тех новых закусках! Все дети, которые приходили к ней, немедленно получали взятки. Сам Дуань Маочуань пал в составе армии «ешь, а не сражайся».

Поэтому, хотя его характер был немного слабым, он всегда становился более открытым, когда околачивался вокруг дома Су Нуан Нуан. Обычно, когда он общался со своими братьями, он не осмеливался вести себя дерзко. Поскольку никого из его братьев здесь не было, этот маленький парень испытал внезапный головокружительный укол гордости и осмелился забраться на кровать Кан. Так как сейчас была зима, то именно здесь мальчики обычно обнимались с Су Нуан Нуан.

- Раз уж так вышло, маленький господин, пожалуйста, подождите немного. Наша госпожа потратила на это весь вчерашний вечер, и через два дня все должно быть готово, - Кон-Эр улыбнулась и пошла за варежками, над которыми Су Нуан Нуан работала только для Дуань Маочуаня. Зимой у мальчика сильно мерзли руки, но ему все равно приходилось упражняться в письме. Несколько дней назад наложница Цзян отругала его за то, что он не практиковался в письме, и он с плачем побежал к Су Нуан Нуан. После некоторых уговоров Су Нуан Нуан наконец нашла источник его слез и согласилась сделать для него варежки.

Как только Кон-Эр ушла, Дуань Маочуань увидел половину миски со Снежным кремом на столе. Его маленький язычок скользнул по губам. Он явно хотел Снежного крема, но с Хуа-Эр в комнате этот маленький сопляк не осмеливался потакать себе. Кроме того, Су Нуан Нуан была очень строгой, зимой им разрешалось только один или два глотка этого вещества. Его глаза внезапно блеснули, и он сказал Хуа-Эр:

- Я немного проголодался, посмотри, какие закуски есть на кухне, и принеси мне тарелку с ассорти.

- О, какая смелость, сколько же вам лет? Хотите целую тарелку закусок для себя, - поддразнила его Хуа-Эр, но она все равно пошла на кухню. Теперь, когда рядом с ним в комнате никого не было, Дуань Маочуань немедленно схватил маленькую миску и начал загребать ложку за ложкой Снежного крема в рот. От холода у него онемели губы, но он отказывался замедлять движения: когда же у него снова будет возможность наесться до отвала Снежного крема? Как он мог упустить такую возможность?

Очевидно, этот маленький воришка был прямым сыном Дуань Тинсюаня, его талант в краже еды был не менее впечатляющим, чем у его отца.

Когда последняя ложка Снежного крема была проглочена, малышу стало так холодно, что он даже начал дрожать. Как раз в этот момент вошла Кон-Эр с наполовину готовыми варежками. Они были из ярко-красного атласа с вышитым на нем рисунком долголетия. Кон-Эр улыбнулась:

- Я довольно долго искала их. Оказывается, госпожа поместила их в свой прикроватный шкафчик. Смотрите, маленький мастер Чуань, шесть пальцев уже готовы, осталось еще четыре. Вы можете забрать их, когда все будет готово.

Дуань Маочуань радостно перекатился, чтобы взять варежки и надеть ту, что была уже готова, на его руку. И действительно, варежка оказалась впору. Он пошевелил пальцами и был так счастлив, что громко рассмеялся. Он вернул рукавицы Кон-Эр и на мгновение выглянул во двор:

- Когда вернется первая мать, а?

http://tl.rulate.ru/book/13874/845937